

Боготольский район

Сопредельные территории:

- север: [Тюхтетский район Красноярского края](#)
- северо-восток: [Большеулуйский район Красноярского края](#)
- востоке: [Ачинский район Красноярского края](#)
- юг: [Назаровский](#) и [Шарыповский](#) районы Красноярского края
- запад: [Кемеровская область](#).

Административный центр района — город Боготол. Всего на территории района восемь сельских поселений с тридцатью восьмью населенными пунктами.

В настоящее время по степени освоенности и характеру использования территории район относится к слабо освоенным. Плотность населения района — 3,95 чел/км².

В районе хорошо развита транспортная инфраструктура: с запада на восток проходит магистральная железная дорога Москва-Владивосток, основными автомобильными дорогами являются дороги федерального значения Москва-Владивосток и дорога краевого значения Боготол-Тюхтет. Кроме того, имеется ряд дорог местного значения, связывающих все населенные пункты.

В климатическом отношении Боготольский район расположен в центральной зоне Ачинской лесостепи. Климат района может быть охарактеризован как континентальный. Средняя годовая температура воздуха — 0,4°С, при абсолютном минимуме — 53°С. Самая низкая среднемесячная температура наблюдается в январе — 17,8°С, а самая высокая в июле 18°С.

В почвенном покрове Боготольского района наибольшее распространение имеют серые лесные почвы, оподзоленные и выщелоченные черноземы, бурые лесные, луговые, лугово-черноземные, болотные почвы.

Лесной фонд района занимает 0,62 тыс. км², что составляет около 23% территории района.

Горный рельеф и суровые климатические условия обуславливают невысокую производительность лесов, преобладают насаждения IV класса бонитета.

Значение лесного фонда велико и многообразно. Помимо основного экономического значения лесов — удовлетворения потребности в древесине, они выполняют различные защитные функции.

В лесах осуществляются различные побочные пользования (сенокошение, пастьба скота, заготовка лекарственно-технического сырья, сбор грибов и ягод).

Это Боготольский район сегодня.

Наша задача – рассмотреть историю района с момента его возникновения до 1917 года. Боготольский район с момента возникновения до 1925 года входил в состав Томской губернии. Находился и находится в Сибири. В название *Сибирь* — его значения, языковой принадлежности, времени возникновения — высказано много противоречивых соображений. Что обусловлено, прежде всего древностью этого названия. Некоторые историки считают, что первоначально слово *сибир* (*шибир*) было этническим названием, относившимся к какой-то группе финно-угорских народов (вероятно, хантыйцев или мансийцев), проживающих на юге Западной Сибири. О сегодняшней Сибири мы знаем достаточно много. Здесь имеется мощный производственный и научно-технический потенциал, сосредоточенно три четверти всех природных ресурсов страны, в том числе 90% угольных, 60% гидроэнергетических, 70% лесных. Но, к сожалению, далеко не каждый сможет ответить на вопросы: какой была Сибирь даже в начале XX в., не говоря уже о более раннем периоде, как развивались важнейшие отрасли ее хозяйства? Какова роль сибирских районов, поселений в экономике страны? Знания о Сибири дореволюционного периода, как правило, ограничиваются причинными стереотипами, рисующими слабо развитую окраину царской России, место изгнания и ссылки.

ГЛАВА 1. Великий Сибирский путь в исторической судьбе страны.

В русских источниках название *Сибирь*, как вполне знакомое, не нуждающееся в пояснении, впервые упоминается в 1483г. Первоначально это город и местность в низовьях Тавды, Тобола. С продвижением русских к востоку в понятие *Сибирь* включались все новые территории вплоть до Байкала и дальше, иногда даже включая Дальний Восток. Учёные называли и называют разные причины присоединения Россией огромных пространств Сибири. По-разному описывают они и ход этого поистине великого процесса. Сегодня археологические данные позволяют увидеть новые, весьма важные обстоятельства, а значит, предложить и новые объяснения хорошо известным фактам. Выяснилось, что в присоединении Сибири особую роль сыграл Великий Сибирский путь, издревле соединявший Северную Евразию. Именно вдоль него и во многом благодаря нему складывалась и крепла наша Родина. Профессор института археологии РАН Игорь Кызласов («Становой хребет России». Красноярский рабочий. №37. 2007.) говорит, что лишь малую толику своей истории Сибирь слывёт страной глухой и дикой, гиблым местом каторги и ссылки. В минувших тысячелетиях Сибирь была цветущим, благодатным краем, богатствами своими привлекавшим как дальних купцов, так и завоевателей. Слава его жителей вместе с рудами и металлами, пушниной и породистыми скакунами, драгоценными камнями, хлебом и благоухающим мускусом достигала и Средиземного, и Жёлтого моря, перешагивала Урал и Кавказ, Памир и Гималаи. В последние десятилетия археологи выявили до того неизвестные свидетельства функционирования Великого Сибирского пути в эпоху становления в Восточной Европе Киевской Руси и Волжской Болгарии. Наиболее интенсивно он действовал в XI – XII веках, задолго до монгольского нашествия. По этому пути на Днепр, Волхов и Волгу приходили торговые и посольские караваны из крупнейшей и экономически развитой сибирской страны того времени – Древнехакасского государства. Движение по Сибирскому пути было двухсторонним. Арабы сообщают, что купцы Волжской Болгарии достигали

Чулыма. На этом торговом пути в сердце Сибири встречены западноевропейские вещи, относящиеся к той же эпохе евразийских связей до монгольской поры: церковная бронзовая дарохранительница из Лотарингии и меч с латинской надписью. В бассейнах Иртыша и Оби найдено множество привозных приуральских, волжско-болгарских и древнерусских предметов. Характерные бронзовые изделия поволжско-уральских, финно-угорских народов распространялись до Енисея. Они отложились в коллекциях минусинского музея и музея томского университета.

Люди на сибирском пути, давно привыкшие к движению чужеземцев, знали, что караванам и посольствам сопутствуют воинские конвои. Сибиряки привыкли содействовать такому продвижению. Не случайно первоначальные остроги нередко ставились в Сибири с добровольной строительной помощью аборигенных жителей (они, например, пилили и свозили лес для сооружения Красноярска). Ими же поставлялось русским землепроходцам не только продовольствие, но зачастую и первое семенное зерно.

Сибирь поначалу воспринималась Русским царством как особая отдельная страна. В соответствии с этими взглядами составлялась Есиповская летопись, построение её отличается от летописей внутренних районов русского государства. Присоединив эту страну, Москва по-особому, не так, как в других областях, организовала и управление ею. В Сибири был создан самостоятельный административный центр, главенствующий над прочими уездами и деятельностью местных воевод. Таким городом стал Тобольск – прямой преемник столицы Кучума, осознанно выстроенный неподалёку от неё. Здесь же была создана архиепископская кафедра.

Заявления азиатских претендентов на власть в Сибири (маньчжурский двор Цин, монгольский Алтын-хан), весь тон и фразеология, а то и прямые указания переписки раскрывают давнее административное значение этого места. Однако даже в период государственного противостояния Сибирский путь продолжал действовать. Через хакасские земли и с хакасами-

проводниками (иногда это бывали князья) проходили в Монголию и Китай русские посольства XVII века (В.Тюменца и И.Петрова в 1616г., С.Гречанина и Б.Карташова в 1636г., В.Старкова и С.Неверова в 1638 г. и т.п.), а в Москву двигались монгольские. Лишь в период открытых военных действий прямой путь им всем был заказан. Процессу продвижения России на Восток и быстрому присоединению к ней Сибири в немалой степени способствовал налаженный общеевразийский Сибирский путь, искони соединявший взаимодействующие народы. До известной степени именно он заменён Транссибирской железнодорожной магистралью. На этой магистрали в конце XIX века была основана станция Боготол. Боготольский же район ведёт своё начало с XVII века.

Глава 2. Откуда есть пошла земля боготольская

Боготол – маленькая долина. Так переводится с тюркского название нашего древнего поселения. С древних времен небольшая пойма реки Чулым - привлекала людей своей красотой и обилием своих богатств. Обширные заливные луга и плодородные почвы позволили определить: «Земля хлебородна, овощна и скотна». В XVII веке в Аргинской излучине проживали немногочисленные тюркские племена, которых называли чулымскими татарами. На карте расселения причулымских племен в «Истории Сибири» на территории Боготольской волости проживало племя басагаров, а на территории Краснореченской волости — племя калмаров. Басагары и калмары были вечными данниками (кыштымы верные) кыргызскому княжеству Алтысарскому. В свою очередь алтысары были данниками монгольского Алтын-Хана. Постоянные набеги кыргызских князьков на русские поселения вокруг Томского и Красноярского острогов принудили томского и красноярского воевод вести борьбу с немирными соседями. В 1641 году под руководством томского воеводы Якова Тухачевского был построен Ачинский острог в верховье реки Чулым у озера Сизирим, около современного села Серж.

Теперь Кыргызский рубеж проходил через Каштацкий острог в верховьях реки Серта через р. Урюп, Береж и озеро Белое на новый Ачинский острог. Но через год Ачинский острог был сожжен, и рубеж был нарушен немирными кыргызами. Тогда в 1642 году отряды под руководством томского Воеводы Н Тухачевского и красноярских воевод М Кольцова и С Коловского, соединившись близ излучины Чулыма, за рекой Белый Июс нанесли кыргызам мощное поражение, после которого они не могли больше осуществлять ежегодные грабительские набеги, дали «шерть» (присягу) навечно и выдали аманатов (заложников). Больше всего кыргызы предпочитали грабительскую тактику. «А как государь, они, кыргызы, пришли войною в Томский уезд, преж бою выжгли в деревне пашенных крестьян шесть дворов, да перекололи копии женского полу баб да девок пять человек, да мужска полу трое ребят; а лошадей и рогатой скотины взяли малое число» (Безъязыков Л «Красноярск изначальный»). Несмотря на убедительную победу и данную присягу князей, набеги кыргызов продолжались. Немногочисленные отряды казаков и служилых людей из редких острожков не могли защитить местные причулымские племена и пашенных крестьян. В 1683 году, где речка Ачинка впадает в р Чулым, на земле ачинцев был построен Ачинский острог, который дал возможность для развития пашенных поселений. И только к 1703 году сложились благоприятные условия для развития русских поселений в Причулымье. Пришедшие с юга черные калмыки, теснимые Алтын-ханом, увели кыргызскую знать в предгорье Тянь-Шаня.

Несмотря на то, что в Красноярской и Томской округе к 1643 году в ста и более верстах от острогов были пашенные селения, в Ачинской округе этот процесс несколько затянулся. Первые крестьяне на пашне работали под охраной служилых людей. На многих полях стояли клетки (деревянные срубы), в которых в случае нападения «отсиживались вогненным боем».

Еще в 1685 году поставка хлеба из-за Урала полностью прекратилась, а поиски пашенных земель и заведение государевой пашни продолжались. Первыми поселениями пашенных крестьян в Причулымье близ Ачинского острога были села Боготол, Красная Речка, Коробейники и др., которые развились из 2—3-х дверных деревенок, расположенных на елянях на берегах речек. От них рассыпались по малым еляням наезжие заимки, которые позднее превратились в деревни.

Когда образовалось село Боготольское, ныне Старый Боготол? (приложение №1). Многие его возникновение связывают с Московским трактом, который был проложен через Красноярский уезд в 1735 году. К этому времени Московский тракт был хорошо домерен, обслуживался ямскими лошадьми, был оснащен верстовыми столбами. Однако есть сведения, что проходил этот тракт южнее села Боготольского за Аргой через Балахту по кыргызскому рубежу. Есть документальное тому подтверждение. Указом императрицы Елизаветы Петровны от 10 декабря 1751 года, предписывалось всем притрактовым селам вести «подворную гоньбу» на определенных участках дороги. Одновременно сообщалось об изыскании новой дороги в районе реки Чулым: «Казачий сотник Ломов, по прибытию обратно в Томскую канцелярию рапортом объявил, что-де следовал он, Ломов, до Енисейского и Красноярского ведомству, во Ачинский острог и освидетельствовал ту прямую дорогу, и она-де является через Ачинский острог в Красноярск и в Енисейск летним, и проезжающим людям весьма способна, и против прежней дороги 70 верстами менее, а гор и болотных мест малое число» (Ярилов А. А. «Былое и настоящее сибирских инородцев» 1889 г.).

Однако дорога, открытая сотником Ломовым, существовала в более раннее время. Если учесть, что существовал довольно оживленный речной путь из Томска до Красноярска по Чулыму и Кемчугу, где были поставлены три острога: Уртомский, Мелецкий и в среднем течении реки – Ачинский, то

необходимость сухопутного пути от Красноярска до Ачинска была очевидна, но она была малопроезжий в районе Старой Козульки. От Ачинска до Мариинска эта дорога связывала многие пашенные поселения лесостепной узкой полосы, которая простиралась с запада до верховьев реки Улуй. Еще в 1635 году «В Томский город на лошадиной покупке послано с красноярскими служилыми людьми с Фомкою Федуловым и со Жданком Фондяевым сто рублей». Не могли же они прогнать не один десяток лошадей по кыргызской земле, когда не был определен рубеж. Вследствие этого можно предположить, что эти селения существовали в начале 18-го века. А с открытием постоянных перевозок по Московскому тракту через Ачинск они быстро развивались и стали крупными торговыми центрами. Но, к великому сожалению, документальных данных о селе Боготольском и Краснореченском нет до 1771 года, когда через Боготол проехал исследователь Сибири, академик Петербургской АН Петр Симон Паллас: «Сия деревня стоит из 160 домов, из которых переселены сюда из Енисейска, а прочие суть сосланы из России на поселение крестьяне. Она деревня принадлежит вместе со всеми от Сусловки новыми деревнями под Красноярск и имеющая главный надзор над поселениями начиная с самого того места до Ачинского острога. Сын боярский имеет здесь свое пребывание и контору. Сказывают также, что в сей стране будет построена винокурня (Боготольский Завод), коя хлеб весьма близко и дешево доставить может. В Боготоле находятся также соляные магазины, в кои с лежащего на Белом Июсе озера соль привозят».

Н. А. Радищев в своих «Записках путешествия в Сибирь» 12 сентября 1791 года писал: «Боготольское село на Чулыме, которого один берег плоский, а другой гористый. Хребет гор вышел мысом к Чулыму, который его обошел, протекая сперва от юга, потом от востока, там от запада, и, наконец, склоняясь к западу в Обь». А возвращаясь из Илимска 2 марта 1797 года писал: «От Ачинска до Красноярской, проехав Чулым, поля обширные.

Селения есть по Чулыму, а вниз подале –Сатара — Краснореченекий Завод, который в 5 верстах, возят хлеб из Красноярской округи по 27 к пуд 70 казанов, тож на Боготольском». А 3 марта: «До села Боготольского — 29 верст. Дорога идет полями, еланями и березниками».

К концу 18-го века Московский тракт представлял собой основную весьма оживленную транспортную артерию, которая приняла почти весь грузопоток с водных путей. Здесь почти сплошной вереницей от Томска до Иркутска тянулись обозы, груженные товарами, мчались фельдъегерские и чиновничьи тройки, скрипели груженные скарбом переселенческие подводы, спешили почтовые и обывательские подводы, тянулись этапы ссыльных. Купцы летом доставляли до Томска товары водным путем. Зимой эти товары по санному пути следовали на восток. Таким образом, перевозилось до 4-х миллионов пудов.

Круглый год по факту везли чай, бумажные ткани-(китайка, доба и пр.), шелк, сахар-леденец и разные мелкие товары. Чай составлял 90 процентов перевозок: 80 тыс. тюков доставлялось в Москву, 60 тыс. тюков на Нижегородскую ярмарку, 10 тыс. тюков оставалось в сибирских городах, а 2000 мест оставалось в притрактовых селах. В Китай везли русские товары: пушнину, фабрично-заводские изделия, сукна, плис, шерстяные, хлопчатобумажные и льняные материалы, писчую бумагу, зеркала, сундуки, металлические изделия. Перевозки по тракту образовали транспортную промышленность. Зажиточные притрактовые крестьяне и крупные транспортные фирмы (Кухтерина, Пушкина, Королева, Корнилова и др.) осуществляли все транспортные операции. Привлекали крестьян «гонять гоньбу» или ямщину. В притрактовых селах извозный промысел вызвал развитие кузнечного, шорного, санного, тележного, бондарного и других ремесел. Эти села отличались от других сел богатством построек, оживленностью, здесь сильно развивались товарно-денежные отношения, резко отличавшие работников от хозяев-предпринимателей. На крупных

станках сосредоточилась основная масса торговых заведений, держатели постоянных дворов вели торговлю фуражом и скупку, подражались на извоз, давали деньги в рост, закабалили извозчиков и кустарей. Извозным промыслом занимались 16 тысяч ямщиков, при этом использовались до 80 тысяч лошадей. Немалая доля этого дохода приходилась на боготольских крестьян. Только бывший чаерез Евграф Кухтерин стал владельцем 3500 лошадей, на него работали 1500 ямщиков. Его конторы были почти во всех городах от Томска до Иркутска. В этих конторах подражались на извоз и крестьяне Боготольской волости. Содержание тракта тяжким бременем ложилось на плечи крестьян, которые помимо государственной платили земскую подать на содержание почтовых станций! Устройство и поддержание трактовой дороги, мостов, гатей, этапных помещений. Сюда же входило и содержание уездного управления, казенных присутственных и учебных заведений и тюрем. Помимо государственной подушной и оброчной подати и земской подати были еще и мирские сборы на поддержание проселочных дорог, содержание перевозов, хлебных магазинов (складов), волостных и сельских управ. Крестьяне отбывали подводные, дорожные, строительные, постоянные и другие повинности. Поэтому не случайно «в изнеможении» (прошении) ямщиков села Боготольского 27 марта 1767 года, крестьяне жаловались в Уложенную, комиссию нового законодательства, созданную Екатериной II, на непомерные тяготы ямщицкой жизни. Жаловались на дальность перевозок: «... команды почасту перевозим от Томска до Красноярска», на «изнурение лошадей», на «исправление» мостов и «расчищение дорог». Жаловались, что им приходится нанимать за свои деньги перевозчиков через Чулым у Ачинска, а «сверх же всего того еще состоим в платеже подушных 7, 4 и 6-гривенных денег...» и «приходим уже в крайнее разорение». Это прошение хранится в центральном госархиве древних актов, как о том свидетельствует В. Усков. Писано это прошение было посельщиком (поселенцем, ссыльным) Степаном Тетехиным с ведома старосты села Семена Лопахина и подписано Иваном Фалеевым от имени

ямщиков: Силы Уросова, Ипатки Прутова, Михаила Назарова, Антипа Лочекутова, Ивана Шушакова, Ивана Пестерева, Ефима Данилова, Андрея Шатникова, Трофима Аржанникова. Большинство этих фамилий сохранилось до наших дней.

Население близлежащих деревень в XVIII веке быстро росло не только за счет «охочих людей», но и за счет опальных, ссыльных, а также по прибору, т. Е. по организованному переселению крестьян из освоенных сибирских уездов. Большинство гулящих людей (беглецов) в Сибирь приходили «душой и телом» и не могли завести свое хозяйство. Воеводское начальство, желая организовать государеву десятину, смотрело на гулящих людей несколько либерально, записывало их под вымышленными именами, «не помнящими роду и племени» и выдавало денежную и натуральную ссуду, которую надлежало возратить. Помимо беглых крестьян среди охочих Людей было большинство «по указу» и «по прибору» т. Е переведенцы из русских северных губерний государственных крестьян, где не было частновладельческих (крепостных). В 1768 году от Томска до Красноярска было поселено 289 ревизских душ ссыльных. Согласно сенатскому указу 1760 г. «за дерзостные поступки» помещикам представлялось право отправлять в Сибирь своих дворовых людей и крестьян в зачет рекрутов. Отправлять полагалось с семьями мужчин не старше 45 лет, пригодных к хлебопашеству. Был еще один способ переселения крестьян, из западных городов Сибири: «Отбирать и отсылать в Томский разряд крестьянские семьи заводных прожиточных лучших людей». Так были переселены многие наши предки. «Пришел на Чулым тобольский мужик с семьей. А в Тобольск наши пришли из Архангельска», — рассказывал дед Михей. Большая часть поселенцев нашей округи люди, пришедшие на вечное поселение после каторги. На каторгу попадали по разным причинам: кто за пьянство, за буянство, за подделку векселей.

ГЛАВА 3. Сибирские поселения.

Поселения крестьян в Сибири основывались как «вольно», так и по «государеву решению». При этом политика государства строилась на том, чтобы «у ясачных людей (представителей местных народов) угодий не отнимать».

Выбор места поселения осуществлялся очень тщательно. Особенно внимательно приглядывались в первый год жизни: не затопит ли место поселения, быстро ли сходит здесь снег. Затишье или постоянно дуют ветра, нет ли постоянной сырости и т. Д. Были случаи, когда «засельщики» меняли место, если оказывалось, что «земля хлеб худо родит». Чтобы осваивать заселение, вначале подыскивали подходящую поляну у реки или озера, по-сибирски «елань». Затем ее расчищали от кустарника. Расширяли. Вырубали лес. Выкорчевывали пни: пустив «палы», выжигали старую траву и остатки кустарника. Затем готовили пашню. По 2 —3 раза перепаживали землю. Сеяли вначале немного — «учиняли опыт».

В то же лето старались начинать рубить жилье, но часто не хватало ни времени, ни сил, по этому в первую зиму на сибирской земле жили в землянках. По преданиям старожилов, в первый год в глиняных берегах рек копали углубления под печи и в них пекли хлеб. Так как часто дома рубили на месте леса, то ставили их на сосновые и лиственничные пни.

Практически все сибирские селения имели еще одну особенность: даже при плотной уличной застройке они сохраняли обособленность на отдельные участки-коллективы по принципу родства, времени застройки, подселения, иногда по этническому признаку и пр. Назывались данные участки — «край», «гнездо», «кулига», «куток», «конец».

Наиболее высоким и красивым зданием села была церковь. Строили ее на возвышенном месте. Между храмом и домами обязательно сохраняли незастроенное пространство. На площади проходили ярмарки, но праздниками здесь разворачивалась торговля, проходили гулевания. Рядом с церковью обычно стояла церковно-приходская школа.

В сибирских селах было обычно несколько торговых «лавок». В начале XX в. Частные торговцы быстро богатеют и строят свои дома и «лавки» из кирпича. Магазинами же в Сибири называли амбары-хранилища общественного зерна на случай неурожая, стихийных бедствий и т. Д. Из магазинов оказывалась помощь сиротам, инвалидам, выплачивалась хлебная «руга» священнослужителям.

Важнейшим административным зданием крупного села была «волость» — волостное правление. При «волости» имелось специальное помещение для содержания наказанных по решению общественного схода или волостного старшины — «кутузка», «холодная», «чижовка».

Сибирские старожильческие селения были чисты, ухожены. Но общий вид и экологию портили груды навоза, вывозимые на определенное расстояние от строений. До последних десятилетий XIX в. Сибиряки землю не удобряли, а восстанавливали плодородие переложным способом.

Вокруг сел и деревень на много верст шла изгородь — поскотина (в «России» она называлась «околица») из 3 — 4 рядов жердей. Каждый домохозяин «присматривал» (ремонтировал, подновлял) за участком поскотины в 30 — 50 м. На дорогах в изгороди делали легкие ворота, оставлять их открытыми считалось серьезным проступком, т. К. за поскотиной расстилались пашенные и лесные угодья крестьян, членов общины.

Одним из сибирских поселений было и село Боготол. Историю села нужно тесно увязывать со временем прокладки Московского тракта.

Ещё во время первой камчатской экспедиции Витус Беринг убедился в крайней необходимости и важности регулярной почтовой связи с центром страны. Он добился от сената права по всей Сибири «назначать станы, от которого до которого места возить летом и зимой почту».

В 1733 году Беринг был назначен начальником второй Камчатской экспедиции. Он должен был пересечь Сибирь и с Камчатки отправиться на

исследования городов Северной Америки. Одновременно сенат на него возложил обязанности обследования и устройства Сибирского тракта.

Пока он совместно с Сибирской губернской канцелярией решал, какими льготами и сколько следовало бы привлечь на малообжитые участки вольных поселенцев, лейтенант геодезии Плаутин и геодезист Баскаков занимались непосредственным устройством тракта. Осенью 1733 года они обследовали западный (Томский) участок, а зимой 1734 года – Канско – Удинский.

Специально посланные красноярские казаки перемерили дорогу и через каждые 500 саженей поставили мерные столбы.

Одновременно с установкой верстовых столбов в намеченных местах спешно строились через каждые 50 – 80 вёрст почтовые станы. Здесь проезжающие по специальной «подорожной» могли сменить лошадей, за плату получить продовольствие, фураж, переночевать

Обычно такие станы – станции состояли из «чёрной» избы со светёлкой или горницей и хозяйственных построек. Строения почтовой станции обносились высоким забором для защиты от «лихих людей».

Обслуживать же тракт обязали крестьян Красноярского и Енисейского уездов. В перелесках и сейчас, например, можно обнаружить гравийные ямы, из которых когда-то брали грунт для ремонта дороги. Эта работа крестьянами выполнялась в порядке крестьянской повинности.

Таким образом, Витаса Беринга можно назвать «крёстным отцом» Московского тракта, который оказал сильное влияние на дальнейшую жизнь Сибири и Боготольского района, способствовал её развитию.

Но, как правило, тракт находился в неудовлетворительном состоянии. Великий русский писатель Антон Павлович Чехов, проезжавший через Сибирь во время своего путешествия на Сахалин в 1891 году, писал: «В продолжение всего года дорога остаётся невозможной: весной – грязь, летом – кочки, ямы и ремонт, зимой – ухабы». Дорогу во время разлива рек писатель называл «казнью египетской», а о селе Боготоле говорил: « Умные

люди заселились на Боготольских землях, красота их у излучины Чулыма поражает своей первозданной прелестью и богатством угодий.»

Глава 4. Боготольская волость в XVIII – XIX веках.

Заселение притрактовой полосы власти осуществляли различными группами населения, в основном, путём принудительного перевода, так как число вольных переселенцев было недостаточным. Возникшие на тракте станции, станцы и деревни заселялись выходцами из соседних уездов и, в частности, из ближайших присудов Енисейского уезда. В 1762 году две партии ссыльных поселенцев из Чернолуцкой слободы были размещены в станце Боготольском и в новоучреждённом станце у Красной Речки (ныне станция Краснореченская). В конце 60-х – начале 70-х годов по зимовьям у реки Косульки, Чёрной Речки, а также на станциях Боготольской и Ачинской поселили 6 партий ссыльных. В конце 1776 года большую партию поселенцев разместили у речки Большая Косулька. Так возникла деревня Большая Косульская. На Московской столбовой дороге были образованы новые почтовые станы – ямы. Такой «ям» заложен и на речке Боготол при её впадении в реку Чулым. Он получил название Боготольского – «Осьмой почтовый Боготольский станец». 28 июня 1762 года, как явствует архив походной канцелярии губернатора Сибири Соймонова, было предложено отправленных из Чернолуцкой слободы кандальников под командованием поручика Черкашеникова и прапорщика Кондратьева поселить в Боготольском стане. Их, вероятно, и принял учреждённый там смотритель. В 1763 году, например, смотрителем поселенцев был Михайло Юшков. На конец 1762 года уже жило 459 человек. Боготол постепенно разрастался, этому способствовало очень удобное месторасположение. Небольшая пойма реки Чулым привлекала людей своей красотой и обилием своих богатств. Обширные заливные луга и плодородные почвы позволили определить: «Земля хлебородна, овощна и скотна».

Вслед за станком Боготольский на тракте появились Коробейники, Красная Речка (на Краснореченской в 1763 году жило 362 человека).

На территории Боготола находился «этапный пункт» - одно из тех самых зданий, которые ставили по Сибирской каторжной дороге для ночлега и временной передышки нескончаемых верениц несчастных людей, перегоняемых из России в Сибирь на каторгу или поселение.

В 1771 году в селе Боготол было более 160 домов, соляные магазины. Село являлось административным центром и имело главный надзор над поселениями от Суловки до Ачинска

На территории современного Боготольского района существовало две волости: Боготольская и Краснореченская, которые в 1782 году были приписаны Ачинскому уезду Томской губернии. Территория Боготольской волости охватывала всю западную часть аргинской излучины и по ревизской сказке насчитывала более 200 душ мужского пола. По Боготольской волости к середине XVIII века было 17 торговых точек. Шесть из них были в селе Боготоле. Село Боготол стало волостным. В нём на службе состояли пристав, три урядника. Выбирались волостной старшина и волостной казначей. У волостного старшины было три волостных заседателя, был суд, состоящий из пяти человек. Выбирались крестьянский начальник, переселенческий начальник. Имелась в селе больница, которую обслуживали врач и два фельдшера. В центре села возвышалась красавица церковь. В ней служили два попа, два дьякона и два псаломщика. Село процветало: 42 двухэтажных дома, 9 магазинов, 17 постоянных дворов, 8 кабаков. На площади по понедельникам устраивался базар, куда съезжались крестьяне и торговый люд со всей округи. Вокруг базарной площади рассредоточились 13 магазинчиков. В них предлагались разные товары: от иголок с нитками до муки разного помола, москательных товаров. К площади сходилась шесть улиц: Большая, Угорская, Шадринская, Закочинская, Береговая, Волчья.

Вся хозяйственная деятельность в волости контролировалась государственными чиновниками – целовальниками. Приказчики и прочий

чиновный люд целовали крест и давали клятву на верность государю. Им строго наказывалось: «Досмотреть за пашенными крестьянами на государевом поле, на десятинной пашне, измерять триаршинной саженью, проверять, мягко ли пашут, вовремя убирают; вести учёт сжатого хлеба, смотреть, чтобы и свои пашни пахали неоплошно, чтобы работали со всяким прилежанием, усердным правым радением без лености, праца своему жителю и пашенному своему прибытку богатели». При обнаружении неубранного хлеба виновного предписывалось: «Бить батогами нещадно за нерадение на пашне».

По правобережью на обширных лесных еланиях, удалённых от поселений, строились наезжие заимки. Сеяли озимую рожь, пшеницу, ярицу, овёс, ячмень, гречиху, просо, лён, коноплю. Средний урожай в 1870 году в Боготольской волости составлял в саамах 4 сама, т.е. пуд сеял – 4 собирал. Нормальным считался урожай самсем, т.е. с пуда – 7 пудов. Землю обрабатывали самодельным инвентарём. Здесь господствовало захватное землепользование. Крестьянский начальник Мариинского уезда, куда входила Боготольская волость с 1823 года, А.А.Штирен отмечал, что при захватном способе пользования землёй «более сильные семейства стесняют...слабые или переселяющиеся позднее, а «мир» часто не умеет или не желает поправлять эту несправедливость». К концу XIX века вольный захват свободных земель стал ограничиваться. И тем не менее нам неизвестны случаи земельных конфликтов.

Глава 5. Хозяйственная деятельность Боготольской волости.

4.1. Во второй половине XVIII века в Причулымье производилось такое количество товарного зерна, что сделало возможным немалые излишки перерабатывать на месте. По указу Екатерины Великой в 15 километрах от села Боготола в 1771 году был поставлен Боготольский винокуренный завод, а в 1778 году – Краснореченский винокуренный завод (приложение №2). Первые булги в основание винокуренных заводов заложили заточённые в

кандалы каторжники. Заложили, между прочим, для предпринятого Екатериной Второй дальнейшего укрепления государственного влияния на изготовление крепких напитков и всяческое накопление российской казны. Долго ли коротко возводили завод подневольные мастеровые, но только вошёл он в реестр Министерства государственного имущества, целиком и полностью держась на труде крепостных да беглых каторжников. Например, в 1779 году на Каменском и Краснореченском казённых винокуренных заводах работали 27 беглых с Ирбинского железоделательного завода Савельева.

Любопытен такой факт: в сентябре 1836 года в арестантской партии под конвоем был отправлен по этапу в Томскую губернию Феодор Кузьмич. Это человек, которого считают царем Александром I (приложение №3). Был приписан к деревне Зерцалы Боготольской волости Ачинского уезда, куда и прибыл 26 марта 1837 года. В настоящее время Зерцалы входят в состав Ачинского района и с 1925 года уже не в Томскую губернию, а в Красноярский край. Мимо села Боготола он проехать никак не мог, потому что село было трактовым, и на его территории находился пересыльный острог.

Прибыв к месту поселения, старец Феодор был помещен на казенный каторжный Краснореченский винокуренный завод (в настоящее время Краснозаводской спиртзавод), где прожил первые несколько лет, но не участвовал в каких-либо принудительных работах. В дальнейшем он часто менял место жительства, проживая то в Зерцалах, то в соседних селениях. Бывал в церкви села Боготола. Последние 6 лет своей жизни старец провел в Томске, куда перебрался, следуя усиленным просьбам горячо его почитавшего Томского купца Семёна Феофановича Хромова, у которого и поселился, сперва на заимке в окрестностях Томска, а за тем и в самом городе.

Винокурение, самое значительное приложение капиталов, сыграло большую роль в обогащении государственной казны. В 70-х годах два

винокуренных завода – Боготольский и Краснореченский – производили в год по 10 тысяч вёдер водки каждый. Сырьем для винокуренного завода служила пшеница местного производства.

Продукцию этих заводов легко можно было транспортировать по всей Сибири и за Урал. Питейное дело в то время было строго монополизировано казной.

Винокуренные заводы представляли собой достаточно крупные и технически оснащенные предприятия, располагавшиеся в добротных каменных зданиях.

Спирт являлся продуктом достаточно ценным и транспортабельным, выдерживал сибирские морозы, а летом для его хранения не требовались холодильные установки. Все это делало его производство и реализацию более выгодными, по сравнению с продажей восточносибирского зерна. Боготольский винокуренный завод просуществовал вплоть до 20-х годов XX века, а Краснореченский завод продолжает работать и сейчас.

До 1914г. в Иркутской губернии потреблялось в среднем на душу 1,1 ведра спирта, в то время как в Томской 0,7, а в среднем по России 0,6.

Сырьем для винокуренной промышленности, так же как и для мукомольной и маслобойной, служили продукты сельского хозяйства. Для производственного процесса требовались культуры, содержащие большое количество крахмалистых или сахаристых веществ, способных к спиртовому брожению. На винокуренные заводы поставлялись рожь (50 %), пшеница (20 %), ячмень и просо (20 %), картофель (10 %).

Для получения 10 тыс. ведер спирта уходило до 4 тыс. пудов зерна, что составляло около половины всех затрат на производство. Четверть производственных расходов приходилась на топливо, еще одна четверть шла на зарплату рабочих и служащих. Кроме спирта производился широкий ассортимент продукции: водка, наливки, ликеры.

4.2. В 1913 году вблизи села Боготол были обнаружены значительные залежи гончарных глин. По постановлению Губернского управления земледелия и землеустройства в селе организовывается учебно-показательная гончарная мастерская. Изделия гончарной мастерской раскупались местными жителями и жителями окрестных поселений. Часть этих изделий, глазурированных, представляющих художественную ценность, приобретали богатые люди. Из воспоминаний очевидца, учителя Боготольского двухклассного МНП училища того времени Наумова А.А., посетившего музей готовых гончарных изделий при мастерской: «...Всё то, что я увидел в музее, буквально поразило меня. Здесь были размещены сотни отлично отформованных художественно украшенных и блестящих великолепной глазурью изделий. Здесь были целые сервизы отлично выполненной чайной и столовой посуды, большие декоративные вазы и блюда, отделанные замечательной лепкой живых цветов, гроздьями слив и винограда, и дорогие горшки для комнатных цветов, и даже изящные скульптурного характера женские головки из нежных, тёплого оттенка, белых глин. Особенно понравились мне чайные сервизы по своей тонкой токарной работе и изящной форме...». В музее города Томска хранятся такие экземпляры, а в музее МОУ Боготольская средняя общеобразовательная школа выставлены такие гончарные изделия, как чашки, макитра, кринки.

Изыскательские работы, проведённые в волости, показали, что на территории имеются следующие полезные ископаемые:

1. Известняки
2. Глины
3. Песок
4. Гравий
5. Песчано-гравийные материалы
6. Строительные материалы

Но по экономической специализации территория характеризуется как аграрная.

4.3. Кожевенное производство специализировалось преимущественно на первичной обработке. Основную массу сырья для обработки поставляли крестьянские хозяйства, расположенные поблизости от кожевенных фабрик. Кожевенные заводы в конце XVII, начале XIX века представляли собой полукустарные производства, ориентированные на первичную обработку кож с целью их дальнейшей отправки в Европейскую Россию и на экспорт. В этом смысле кожевенное производство являлось своеобразной сырьевой базой для более крупной кожевенной промышленности Европейской России.

Так как Боготольская волость имела зерновую специализацию, необходимо было перерабатывать собранный урожай хлебов, то, кроме винокурения, в волости были мелкие сельскохозяйственные мельницы, они производили муку в основном для собственного потребления и группы близлежащих хозяйств (менее 0,3 тыс. пудов).

4.4. Лесная и деревообрабатывающая отрасли представлены в основном лесоэксплуатацией. В деревне Б – Завод (Боготольский Завод) была открыта Лесная школа, в которую было очень трудно поступить. Это было 2-х классное училище. Ежегодный приём в школу производился только в 1-й класс и не превышал 10 человек. «По положению о лесных школах в них должны поступать окончившие 2-х классные МНП училища, но в силу большого количества желающих поступать, они укомплектовывались лицами с более высокой подготовкой. Иногда в них шли даже народные учителя, так как положение лесного кондуктора, имеющего право носить форму чиновника лесного ведомства и получать 35 рублей в месяц, считалось более завидным, чем положение бесформенного и ниже оплачиваемого народного учителя». (Из воспоминаний Александра Афанасьевича Наумова – учителя сельского 2-х классного училища. Село Боготол. 1926 год). В лесной школе преподавались следующие предметы: Закон Божий, русский язык, арифметика и зачатки геометрии, объяснение явлений природы, зачатки строительного искусства, съёмка и нивелировка с черчением планов, лесоводство, лесные законы с канцелярским делопроизводством.

Во всей России таких школ было всего 33. Наличие в Боготольской волости такой школы говорило о том, что волость занимала достойное место не только в Сибири.

Кроме перечисленного выше, в Боготольской волости было развито кустарное ремесло. Кустари изготавливали мебель, сохи, грабли, ткацкие станки, телеги, сани, вилы, прялки, шили одежду, обувь, занимались обжигом извести, смолокурением.

В 1896 году в селе Боготоле проживало 4673 жителя. Для них были открыты больница, православная церковь, еврейский молитвенный дом, две богодельни, два сельских училища – мужское и женское (общеобразовательные школы). Старостой был Иван Муроченко (приложение №4). Бытует легенда, что благодаря ему, железная дорога пролегла в 6 километрах от села Боготолы. А именно: староста собрал сход сельских мужиков и предложил им скинуться на взятку инженерам, чтобы они проложили дорогу не по пашням, а по болоту. Так боготольцы сохранили свои пахотные земли.

Глава 6. Появление железной дороги и изменение лица Боготольской волости.

Отсутствие железной дороги отрицательно сказывалось на дальнейшем экономическом развитии Сибири, её заселении и хозяйственном освоении, использовании природных богатств. Вопрос о железной дороге не однажды обсуждался в правительственных кругах. Окончательно назревшим стал вопрос в 70 – 80-е годы XIX века, особенно после строительства в 1884 году участка Уральской дороги от Екатеринбурга до Тюмени. Сооружение дороги также диктовалось целями внешней политики правительства, т.е. стремлением укрепиться политически и экономически на Дальнем Востоке.

Наконец в середине 80-х годов XIX века правительство приступило к решению вопроса о строительстве Транссибирской магистрали. После определения основных направлений железнодорожных линий и приблизительной стоимости строительства 17 мая 1891 года состоялась во Владивостоке закладка первых рельсов. Сооружение Великого Сибирского пути велось одновременно и от Челябинска. В Красноярск первый поезд прибыл 6 декабря 1895 года. В передовой статье газеты «Енисей», посвящённой приходу первого поезда, говорилось: «День 6 декабря 1895 года должен начать новую эру в Сибири вообще и для Приенисейского края в частности».

Совместно с прокладкой колеи строители закладывали и строили значительную часть вокзалов, депо и других служб, давали зачин для строительства новых станций, посёлков, городов.

Благодаря строительству одного из крупнейших сооружений конца XIX - начала XX веков и обязан своим рождением город Боготол, станции Вагино и Критово.

В пяти верстах севернее села Боготола на водоразделе прошла просека будущей трассы сибирской железной дороги. Земляные работы, балластировка, укладка верхнего строения пути, сооружение мостов, водоотводных устройств – всё это производилось вручную, условия труда были невыносимо тяжёлыми. Подрядчики, стоявшие во главе строительных работ по участкам, обирали, как могли рабочих, которым приходилось работать за нищенскую оплату и владеть полуголодное существование. Рабочие не вынесли такого гнёта, и в мае 1895 года на участке Боготол – Ачинск триста человек - грабарей-киргизов забастовали. Почти одновременно на участке Ачинск – Чернореченская забастовали 200 русских рабочих. Полиция учинила над бастующими жестокую расправу.

Беднейшее крестьянство окружающих деревень принимало участие в строительстве станции Боготол, паровозного депо, служебных помещений. Часть из них так и осталась постоянными рабочими на железной дороге. Так

с 1893 года начал медленно расти железнодорожный посёлок станции Боготол. В этом же 1893 году первыми поставили свои дома крестьяне из села Боготола Григорий и Егор Курносовы, Ефим Пестерев, Иосиф Егоров, Захар Запольский. Они вовремя заметили выгоду от близости «чугунки». Спрос на квартиры и продукты питания всё возрастал. Заметив выгоду, сулящую большие прибыли, сюда потянулись и другие крестьяне. Так начинался сам посёлок, в котором уже к 1902 году насчитывалось 1900 жителей.

Как ни странно, но с этого момента, как свидетельствуют архивные документы, начинается тяжба между сельчанами и горожанами. Земельные участки за полосой железнодорожного отчуждения принадлежали селу. По мере расширения посёлка они самовольно захватывались. Это служило поводом для волостного правления налагать на землю огромные подати. Цены на участки сельским сходом налагались произвольно.

Жалобы, просьбы, ходатайства жителей посёлка на беззакония волостного правления нескончаемым потоком текли во все инстанции. Наконец, население с радостью узнало о преобразовании посёлка в заштатный город Мариинского уезда Томской губернии.

В Боготоле видное место занимали купцы: Елевич, братья Юдалевичи. В их собственности числилось 25 лавок, 3 кабака (в селе Боготоле сохранились построенные этими купцами 2 здания: ныне магазин «Воскресенский» и ЦРБ) (приложение №5). Присутствовали и иностранные компании: Зингер – торговля швейными машинами, Нобель – торговля керосином.

К 1913 году вокруг Боготола была масса переселенческих участков, которые постепенно оформлялись в сёла и деревни. Насчитывалось их 247 с одиннадцатью волостными правлениями.

Глава 7. Волостное село и прилегающие к нему деревни в начале XX века.

(Газета «Земля боготольская» № 8 1995. Воспоминания А.А. Наумова – учителя Боготольского двухклассного училища. Эти воспоминания относятся к периоду 1910 года). Александр Афанасьевич подчеркивал, что село приходит в упадок, т.к. многие торговые люди и деловые крестьяне, видя перспективу строительства железной дороги, начали переезжать на станцию Боготол. «Осматривая не широкую, но довольно большую торговую площадь, мы нашли примерно на половине ее длины, что ее пересекает торговый ряд и пять лавок: сначала шли две деревянные лавки торговцев Сверлова и Изосимова, затем стоял большой каменный магазин купца Ельевича, за которым в той же линии стояли деревянные лавки торговцев Зисмана и Рапопорта. Самым богатым из этих лавок был, несомненно, магазин Ельевича, в котором можно было найти все нужное для села, начиная с мануфактуры, конфет и спичек и до роскошных стеклянных абажуров для дорогих настоящих ламп. Особняком от этой линии лавок и как-то боком к ней стоял шестой обширный и также довольно богатый каменный магазин братьев Юдалевичей. В юго-западном углу площади, за небольшой каменной оградой, стояла каменная церковь села, против нее два одноэтажных дома священников, а между ними довольно большое деревянное двухэтажное здание женской школы, в верхнем этаже которой помещались классы, а в нижнем жила учительница - заведующая.

Осматривая находящуюся за линией лавок восточную часть площади села, мы не нашли на ней ничего особенного, это был по сути дела пустырь, посреди которого под шатровой крышей, опирающейся на четыре высоких столба, висело громадное железное коромысло уже давно недействующих базарных весов, да в северо-восточном углу площади недалеко от мужской школы, стоял одинокий бедный двор Москвина, по слухам иногда поторговывавший водкой. Однако и здесь, на торговых задах, оказалось нечто интересное. Позади линии лавок, немного поодаль от них, оказался большой старый необыкновенно длинный двухэтажный деревянный дом, в

нижнем этаже которого, судя по давно закрытым торговым дверям, помещались торговые лавки, а в верхнем, с большими окнами и висячими балкончиками, очевидно, когда-то жили богатые люди. Мы обратились к старожилам села с вопросом: «Чей это дом?» и услышали следующее: «Давно, может быть, лет 40 или 50 тому назад, здесь жил богатый человек – золотопромышленник Озеров, У него было тут три дома, два из которых сохранились, а от третьего – углового остались в качестве забора лишь лицевые стены нижнего этажа».

От названия волостного села Боготола произошло и название города Боготола. Официальной датой образования города Боготола считается 1893 год. Одновременно со станцией Боготол было начато строительство водопровода и водонапорной станции на реке Чулым у села Боготол. Здание этой станции до сих пор служит по своему прямому назначению, и чугунный водопровод до сих пор является основным магистральным водопроводом, по которому подается вода в город Боготол. Он так и зовется «Царский водопровод»(приложение №6).

А тем временем на территории Боготольских волостей идет бурный процесс переселения крестьян из западных губерний России. Только в 1908 году было водворено в Томскую губернию 554,6 тысяч душ мужского пола (карта Азиатской России 1911 года). Немалое количество крестьян было расселено в северной части ныне существующего Боготольского района. Здесь выросли новые деревни в Юрьевской, Ново-Петровской волостях. В городе в северо-восточной его части был переселенческий пункт и управление во главе с переселенческим начальником, в обязанность которых входили отвод наделов, выдача ссуд, сооружение дорог, школ. Через лесные массивы были прорублены просеки и проложены дороги, получившие название столыпинских трактов, но почему-то практическое применение эти дороги не везде получили, а позднее были заброшены.

В августе-сентябре 1910 года Председатель Совета Министров П.А.Столыпин совершал двухнедельную поездку по Сибири. Конечным пунктом его пребывания был Боготол. Поезд из пяти роскошных вагонов стоял на станции. Здесь Столыпин принимал енисейского губернатора Бологовского. По-видимому, высокий гость интересовался переселенческими делами и выезжал в новые деревни. В верноподданейшем отчете он писал: «Малолюдная Сибирь оживает и крепнет».

В честь приезда П.А.Столыпина в районе речки Гремячки была высажена кедровая аллея. В настоящее время эта аллея состоит на учёте в Аргинском заповеднике, который находится на правом берегу реки Чулыма в отроге Саянских гор, в 15 километрах от села Боготола.

В связи с новой земельной политикой Председателя совета министров П.А.Столыпина в Сибирь поехали переселенцы из западных областей России. Так и в Боготольской волости стали появляться переселенческие деревни, такие как Лебедевка, Волынка, Георгиевка, Павловка и т.д. Заселение велось интенсивно и весьма успешно. Распахивались поля, на которых собирались хорошие урожаи, успешно развивалось животноводство, этому способствовало то, что рядом была станция и город, которые являлись рынком сбыта. Недаром П.А.Столыпин, совершая поездку по Сибири, останавливался в Боготоле. Город Боготол в это время быстро расстраивался. Зато из волостного села Боготола пошёл отток населения. Но в нём стояла каменная красавица-церковь (приложение №6), приход был большой: на службы ездили горожане. Церковь была двухпрестольная: главный престол во имя Животворящего Креста Господня и придельный – во имя Богоявления Господня. По данным «Книги переписи Томской Епархии за 1909 год «... в Боготольском приходе числилось 5675 человек», церковь была построена в 1816 году. Земли при ней было пахотной земли 198 десятин. В 1909 году в ней Старшим священником был Леонтий Иванович Голубович, 55 лет, окончивший курс в Минской духовной семинарии по 2 разряду. По пути с

Дальнего Востока цесаревич, будущий царь Николай II, стоял службу в этой церкви. К глубокому сожалению, церковь была разрушена в 1933 году. По воспоминаниям старожилов, из кирпичей построили в городе Боготоле общественную баню, а часть кирпичей растащили сельчане на домашние печи. Иконы были либо растащены по домам и спрятаны жителями, либо были сожжены.

Кроме Боготольской церкви, в волости в селе Больше-Косульском в 1908 году была построена деревянная церковь – однопрестольная, во имя Пророка Божия Илии, при ней пахотной земли было 99 десятин. В состав прихода входили деревни Мало-Косульская (в 6 верстах), Николаевка (в 8 верстах), Александровка (в 10 верстах), Казанка (в 18 верстах) и другие. Прихожан было 3618 душ, в том числе раскольников 61 человек.

В 1909 году строится Юрьевская деревянная – однопрестольная церковь во имя Покрова Пресвятыя Богородицы. Священник Иоанн Петрович Борисов, 36 лет.

В 1888 году в селе Вагинском построена церковь деревянная – однопрестольная, во имя Св. Безсеребренников Косьмы и Дамиана. Земли при ней не было.

В 1864 году в Коробейниково построена была церковь деревянная – однопрестольная, во имя Покрова Пресвятыя Богородицы. Священник Михаил Иванович Севастьянов, 45 лет.

В деревнях Боготольский Завод и Владимировка были выстроены часовни. Владимировская давно утрачена, А в Боготольском Заводе в 2008 году реставрирована.

В 1908 году появились первые дома станции Критово в связи с развитием железной дороги, но люди там работали не только на станции. Они еще и

крестьянствовали. Позднее на основе крестьянских хозяйств в советское время был создан совхоз.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Боготольский район появился и стал развиваться в связи с открытием Московского тракта. Круглый год по тракту везли чай, бумажные ткани, шелк, сахар-леденец и разные мелкие товары. Привлекали крестьян «гонять гоньбу», или ямщину. В притрактowych селах извозный промысел вызвал развитие кузнечного, шорного, санного, тележного, бондарного и других ремесел. Эти села отличались богатством построек, оживленностью, здесь сильно развивались товарно-денежные отношения, резко отличавшие работников от хозяев – предпринимателей. На крупных станках сосредоточилась основная масса торговых заведений. Содержатели постоянных дворов вели торговлю фуражом и скупку, подряжались на извоз, давали деньги в рост, закабалили извозчиков и кустарей. Извозным промыслом на Московском тракте занимались 16 тысяч ямщиков, при этом использовались до 80 тысяч лошадей. Немалая доля этого дохода ложилась на боготольских крестьян.

Заселению Сибири пашенными крестьянами уделялось большое внимание правительством, так как перевозка хлеба для охотничьих ватаг из-за Урала обходилась очень дорого, а потребность в мягком золоте была чрезвычайно велика. Еще в XVI веке царём Алексеем Михайловичем наказывалось воеводам Сибири искать пашенные земли и заводить государевы пашни. Это значило, что крестьянин-поселенец должен был вести своё хозяйство из расчёта 4-х десятин «собинной запашки», т.е. собственной пашни и одной десятины казенной государевой запашки.

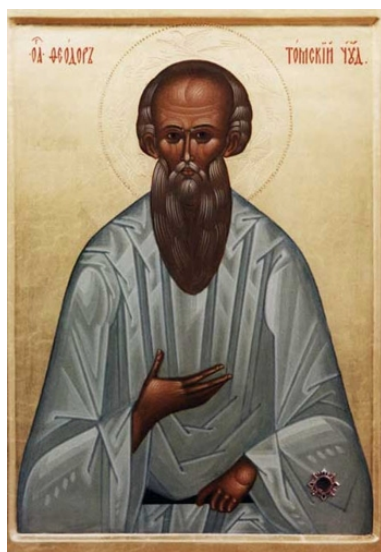
Лесостепные ландшафты в среднем Причулымье протягивались узкой полосой с запада на восток до верховьев реки Улуй и были весьма пригодны для пашенного земледелия.

Приложение №2

Приложение №3

Приложение №4

Муроченко Иван - староста
села первый слева.

Приложение № 5

Приложение №6

Литература:

1. Е. М. Пospelов «Школьный топонимический словарь»
2. М. А. Винокуров «Сибирь в первой четверти XX в.»
3. Б. Е. Андюсев «Сибирское краеведение»
4. Комплексная программа социально-экономического развития Боготольского района
5. Программа социально-экономического развития Боготольского сельсовета
6. Материалы историко-краеведческого музея Боготольской средней школы.
7. Чертенков Ф.И. «В одном строю». Газета «Земля боготольская 1965г.
8. Тепляшин А. «Откуда есть пошла земля боготольская». Газета «Земля боготольская». 1993г.
9. Федорова С. «Немного о прошлом». Газета «Земля боготольская».2010г.
10. Интернет-ресурс. Официальный сайт Боготольского района.
11. Наумов А.А. «Село Боготол в начале века». Воспоминания.

12.Материалы Томского архива. «Справочная книга по Томской епархии».